

Сергей Герасимов

Искусство разжигать костры

Сергей Герасимов

Искусство разжигать костры

«Автор»

Герасимов С. В.

Искусство разжигать костры / С. В. Герасимов — «Автор»,

© Герасимов С. В.

© Автор

Содержание

Искусство разжигать костры	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Сергей Герасимов

Искусство разжигать костры

Артур Белолобов умел правильно мыслить. Однажды ему в руки попала книжка с самодовольным названием: «Учись правильно мыслить». Артур прочел книгу, царапая поля карандашными птучками. Книжка была не только самодовольна, но и самовлюблена; она грешила жирным шрифтом, выкрикивала в ненужных местах, а в нужных бубнила; те места, где вообще не было смысла, обильно посыпала буквами, длинные фразы шелестели хвостиками и обижались, если Артур не ставил возле них птучек. Артур принял правильное решение: отдал книгу сестре Аленке, чтобы та училась мыслить. Сестре Аленке было тогда девять лет, и она читала все подряд, не брезгуя и материалами партконференций. Материалы были похожи друг на друга как братики-погодки, и на каждом седьмом чернела чертова метка. Но Аленке было все равно. Аленка вечно подворачивала ноги, спотыкалась, ушибалась, все ломала, рвала и роняла, росла бестолковой, симпатичной и довольной жизнью. Замуж выскочила в шестнадцать, уехала на восток и сгинула навсегда в бескрайних восточных землях. «Для девочки несложно стать взрослой», – сказал тогда отец.

Артур Белолобов любил книги. Любимейшим его занятием было взобраться со свечой на чердак, полный пыли, стружек, усохшего до каменности шиповника и желтой газетной трухи, и перебирать старые томики, почти распадающиеся в пальцах – томики с оторванными корешками, совсем без обложек или с приложенными картонками. Он перекладывал книги так и этак, а свеча таяла, ярчала, вечер наливался темнотой, огневые лучики тянулись и дотягивались до самых потаенных деталей чердачной анатомии. Сквозь синее окно вздрагивала звезда, вечер креп, набирал силу, акация у ворот желто светилась, облитая теплым светом из окна.

Ощупав пальцами каждую книжку, Артур брал первую попавшуюся и начинал читать.

Гасла звезда за окном, исчезало окно и дом, время засыпало, ненужное, память, как заброшенное поле, зарастала густым бурьяном, со страниц сходили люди и начинали жить своей альтернативной жизнью, более настоящей, чем настоящая. В доме отца плохих книг не держали – Артур долго был уверен, что плохих книг не бывает вовсе, тень этой уверенности скользила за ним всю жизнь. По улице ходили люди, смеялись, пели песни, запрокидывали головы в звездопады, целовались, прижимались, ругались и буянили, чтобы было о чем вспомнить в мутном будущем, а Артур Белолобов сидел у свечи и становился мудрее с каждой прочитанной страницей.

Мудрость его была не от мира сего. Никто из друзей Артура (а друзей он имел несколько) не назвал бы его умным или хотя бы знающим. Все знания, выходящие из книг, входили в его большую голову и проникали ее, как луч проникает стекло, и уходили, рассеивались, оплодотворяя пустыню мироздания. В голове не застревало ничего конкретного, ничего такого, о чем можно поговорить, что можно рассказать, чем можно похвалиться, над чем помолчать. «О чем была книжка?» – спрашивали его. «Не знаю. Обо всем», – отвечал он рассеяно с широкой улыбкой широкого рта. «Ну, а чем закончилось?» «Хорошо закончилось». «Поженились, что ли?»

«Нет, умер он.» «А что ж хорошего?» Но не мог Артур объяснить, что хорошего в том, что умирает герой, такой хороший, такой живой. Раз убил его автор, значит так нужно, значит, так и хорошо. Хотя не был Артур умен, хоть и не знал он ничего толком, а в делах житейских вовсе не разбирался, друзья ценили его совет.

Имел Артур Белолобов свойство: все его советы оказывались правильными.

Та самая молодежь, что выплывала вечерами на улицы и запрокидывала лица к звездным потокам, а потом опускала к граненым рюмкам, та самая, что познала все на свете, а в делах

ежедневной нормальной жизни съела даже не собаку, а черт знает что пострашнее собаки, она же шла за советом к Артуру, когда становилось тяжело.

Друзья редко заходили в гости к Артуру просто так и сами – обычно приводили с собою незнакомого потного юношу, или столь же незнакомого, но бородавчатого, встречались юноши широкие и неповоротливые, как полуожившие камни, а встречались юркие, как ящерицы на горячих углях. Приводили и девушек, все больше русских и длинноволосых; девушки запирались с Артуром на веранде, задерживали занавесочки и начинали свои горькие повести. От вида грустных девушек у Артура щипало в глазах и хотелось полюбить всех людей сразу и сразу всем рассказать о своей любви. Его любовь была большая, как в книжках, она могла бы свернуть горы или сделать еще что-нибудь равно бесполезное. И всем девушкам Артур давал дельные советы. Не сразу, подумав, пощипав губу или корешки волос. Некоторые девушки даже целовали его, в щеку, из благодарности. От поцелуев Артур смущался и переступал ногами. Значит, не пропадала зря книжная премудрость.

Сам Артур Белолобов был близорук, некрасив, рыж и имел мелкие пятна по всему лбу. Очень рано у него наметилась плешь. Было в нем что-то особенное, такое, что всегда выделяет человека из многих человек. Раз поговорив с ним, уже трудно было его забыть. Артур редко стриг ногти, ходил в собственноручно наглаженной рубашке, был совершенно неспособен ни к какому спорту, хотя силу и резкость в руках имел. Однажды Артур влюбился.

А произошло это так. Незнакомая девушка лет двадцати подошла к фонтанчику в сквере и наклонилась, чтобы напиться; придержала волосы рукой. Волосы были темными, средней длины; нос вздернут и широковат в ноздрях; большие глаза, широкие щеки, очень плавный овал лица; Артур зажмурился и глубоко вдохнул – кто-то вставил ключ, легко повернул, и сердце, мелодично звякнув, распахнулось.

Девушка выпила воды и пошла вдоль улицы, Артур пошел за ней. Он шел на порядочном расстоянии, чтобы не быть замеченным; прохожие сталкивались с ним, но он не видел прохожих; машины притормаживали, уступая дорогу; столбы, урны, перильца и всяческие иные рогатки, обильно растущие поперек улицы, отходили в сторону; даже открытый канализационный люк по улице Социалистической как-то сам собой закрылся и не позволил Артуру в себя упасть. Вещи любили Артура. Девушка дошла до набережной, обошла длинный блестящий витринами девятиэтажный дом, зашла в этот дом с изнанки. Только тогда Артур Белолобов очнулся и понял, что девушка живет по-соседству с ним, совсем по-соседству. Подумав, Артур решил, что это знак судьбы.

За два следующих дня он успел выяснить, что девушку зовут Леной и ее фамилия начинается с буквы Л; он узнал, на каком этаже живет ненаглядная и по каким улицам обычно ходит; он достал самый лучший фотоаппарат и сфотографировал Лену Л. с большого расстояния. На фотографии был виден лишь темный очерк далекой фигуры, одной среди многих. Фигура была похожа на закорючку, но эта закорючка наполняла Артура таким трепетом, что оконные стекла начинали вибрировать с трепетом в резонанс, свеча загоралась сама собою, а на стенах выступали огненные письма с именем любимой. Артур откладывал фотографию в сторону, не в силах глядеть на нее дольше, чем несколько секунд, и брался за книги. А книги говорили только одно: это настоящее, настоящее, настоящее.

Это почти так же красиво как в нас, в книгах.

Артур Белолобов умел не только давать правильные советы, но и получать их.

Он никогда не советовался с друзьями, с отцом или иными мудрыми родственниками.

Он советовался лишь с книгами – ведь книги мудрее любого человека. На большинство фактов жизни Артур привычно закрывал глаза; факты как-то теряли от этого уверенный тон, извинялись и уходили. Со временем факты стали навещать Артура все реже и реже. Когда же жизнь ставила Артура перед таким фактом, на который нельзя закрыть глаза, он осматривал факт со всех сторон, отходил в сторону, садился и начинал читать. Читал Артур до тех пор,

пока не находил в книге верного совета. Книги никогда не ввали – человек может соврать или ошибиться, случай может неожиданно подставить ножку или руку для опоры, никогда не угадаешь заранее, но книги – они вечны, неизменчивы и абсолютны.

В те дни и ночи Артур читал больше обычного. Днями он устраивался на диване, в спальне, и читал новые книги – из тех, что плотно стоят глянцевыми рядами за стеклом. Ночи он проводил на чердаке, спускаясь лишь под утро. Отец его, очень пожилой и больной человек, также умевший мыслить правильно, определил, что Артур влюбился. Определил, но вмешиваться не стал.

Все книги давали один и тот же совет: знакомиться.

Но познакомиться было невозможно. Если даже от взгляда на фотографию с закорючкой зеленеет в глазах, как от взгляда на солнце, а от звука ее голоса любые посторонние звуки разбиваются, как стеклянные, то что же произойдет, если просто подойти к ней и сказать: «Меня зовут Артур, я хочу познакомиться»?

Может быть, разверзнется земля, или смерч опустится с неба, или зазвонят колокола во всех мертвых городских колокольнях? Несмотря на свое материалистическое мировоззрение, Артур не отвергал таких возможностей. А в пришествии смерча, хотя бы символического, он был уверен. Поэтому он не сразу последовал советам книг, а выбрал компромисс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.